

Городище Бороники в свете исследований 2020–2021 гг.

Бубенько Т.С.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества», подзадание 12.1.01.5 «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» в 2020–2021 г. были проведены археологические раскопки на городище в аг. Бороники Витебского района, ныне городская черта Витебска (100 м²).

Цель статьи – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих определить культурно-хронологическую принадлежность городища Бороники и установить основные этапы существования поселения.

***Материал и методы.** В основу публикации положены материалы авторских раскопок и результаты исследований предшественников на городище Бороники Витебского района. При написании текста использовались методы, применяемые в исторических и археологических исследованиях.*

***Результаты и обсуждение.** Изучение культурного слоя на поселении, его состава и структуры позволило выделить три стратиграфических горизонта. Планиграфия артефактов внутри каждого горизонта и анализ узкодатированных вещей дали возможность определить хронологические рамки стратиграфических слоев и время предположительного заселения площадки городища.*

***Заключение.** Городище Бороники возникло не позднее середины I тыс. до н.э. Древнейшие напластования фиксируются по краю площадки городища и в заполнении рва. На раннем этапе поселение было укреплено лишь частоколом, земляной вал появился не ранее рубежа эр. Верхний слой, судя по вещам, имеющим довольно четкие рамки бытования, образовался в промежутке между рубежом эр и серединой I тысячелетия нашей эры. Присутствие в керамическом комплексе наряду с днепро-двинской посудой значительного количества штрихованной и текстильной керамики позволяет предположить смешанный состав населения городища.*

***Ключевые слова:** днепро-двинская культура, городище, культурный слой, стратиграфия, хронологические индикаторы, штрихованная керамика, текстильная керамика.*

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 63–71)

Settlement of Boroniki Under 2020–2021 Studies

Bubenko T.S.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

Within the 2021–2025 State Fundamental Research Program “Society and Humanitarian Security of Belarusian State”, subprogram 12.1 “History”, task 12.1.1 “Archeological Heritage as a Factor for Providing Humanitarian Security of Belarusian Society”, subtask 12.1.01.5 “Cultural and Historical Development of Vitebsk Dvina River Basin in one thousand B.C. – third quarter of one thousand A.D.: New Research in the Region” in 2020–2021 archeological excavations at the settlement of Boroniki Vitebsk District, which is now the territory of the City of Vitebsk were carried out (100 m²).

The purpose of the article is introduction into scientific circulation of new materials which make it possible to identify the cultural and chronological status of the settlement of Boroniki and find out main stages of the existence of the settlement.

***Material and methods.** Materials of the author’s excavations and research findings of the predecessors at the settlement of Boroniki of Vitebsk District made up the basis for the publication. The methods used in historical and archeological research were applied in the article.*

***Findings and their discussion.** The study of the cultural layer at the settlement, its composition and structure made it possible to single out three stratigraphic horizons. Planography of the artefacts within each horizon as well as analysis of narrow dated things allowed to identify chronological frames of stratigraphic layers as well as the time of possible inhabiting the site of the settlement.*

***Conclusion.** The settlement of Boroniki emerged not later than mid one thousand B.C. Most ancient layers are identified along the edge of the site of the settlement and in the ditch. At the early stage the settlement was fortified only by a fence, the earth wall*

appeared not earlier than the borderline of the eras. The upper layer, according to objects with distinct frames of household use, was formed in the gap between the borderline of the eras and mid one thousand A.D. The presence of a large amount of hatched and textile ceramics in the ceramic complex, alongside the Dieper and Dvina crockery, makes it possible to suggest a mixed composition of the population of the settlement.

Key words: the Dnieper and Dvina culture, settlement, cultural layer, stratigraphy, chronological indicators, hatched ceramics, textile ceramics.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 63–71)

В рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества», подзадание 12.1.01.5 «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе» в 2020–2021 г. были проведены археологические раскопки на городище в аг. Бороники Витебского района, ныне городская черта Витебска (100 м²).

Цель статьи – введение в научный оборот новых материалов, позволяющих определить культурно-хронологическую принадлежность городища Бороники и установить основные этапы существования поселения.

Материал и методы. В основу статьи положены материалы авторских раскопок и результаты исследований предшественников на городище Бороники. При написании текста использовались методы, применяемые в исторических и археологических исследованиях: сравнительно-исторический, типологический, исторической реконструкции и др.

Результаты и обсуждение. Городище расположено на левом берегу р. Лучесы, в 0,5 км восточнее д. Бороники, которая в настоящее время включена в городскую черту Витебска (рис. 1). Площадка в плане овальной формы размерами 74×42 м возвышается над окружающей местностью от 8–10 м (западная сторона) до 20 м – восточная. Высота над уровнем Балтийского моря 156–158 м.

Городище выявлено в 1951 г. Л.В. Алексеевым, который заложил в центре площадки шурф и зачистил обнажения культурного слоя в ямах военного времени [1, с. 39]. Планомерное изучение памятника началось в 1965 г. В северо-восточной части поселения Г.В. Штыхов разбил разведочный раскоп площадью 16 кв. м, рядом с которым в 1972 г. был изучен участок площадью 124 кв. м [2, с. 17–19; 3, с. 51–53]. В 2004 г. исследователь сделал зачистку обнажения насыпи вала в северной части площадки, в 2006 г. частично был изучен вал с южной стороны городища [4, с. 231]. На площадке мощность культурных отложений варьировала в пределах 0,4–0,9 м. В предматериковом слое были выявлены ямы от столбовой постройки размерами 2,2×2,0 м. Здесь же обнаружен топор т.н. «скифского типа», нож с горбатой спинкой, боченковидное

пряслице и уникальная умбоновидная височная подвеска (рис. 2:3,5). В составе керамического комплекса исследователь проследил три основные традиции: днепро-двинскую, штрихованной керамики и, вероятно, позднезарубинецкую [4, с. 231]. В третьей четверти I тыс. н.э. городище использовалось как убежище. В верхнем слое был обнаружен клад из трех височных колец с трапециевидными подвесками (рис. 2:1–2,4), который Г.В. Штыхов предварительно датировал VI–VIII вв. [2, с. 17–19, рис. 11].

В 2020–2021 гг. раскопки на городище проводились автором статьи. Было заложено три небольших раскопа общей площадью 80 м² и траншея длиной 20 м². Выбор мест для раскопов, их размеры и ориентация находились в прямой зависимости от размеров свободных от растительности участков, поскольку вырубка деревьев в зоне отдыха запрещена (рис. 1).

Раскоп 1 площадью 24 м² был заложен в 12 м западнее входа на городище на краю площадки. Мощность культурного слоя в основной его части невелика – от 0,35 до 0,5 м, лишь в квадратах, расположенных на краю площадки, она достигала 1,1–1,3 м.

Раскоп 2 занимал центральную часть городища. Площадка размерами 8×4 м была вытянута в мери-

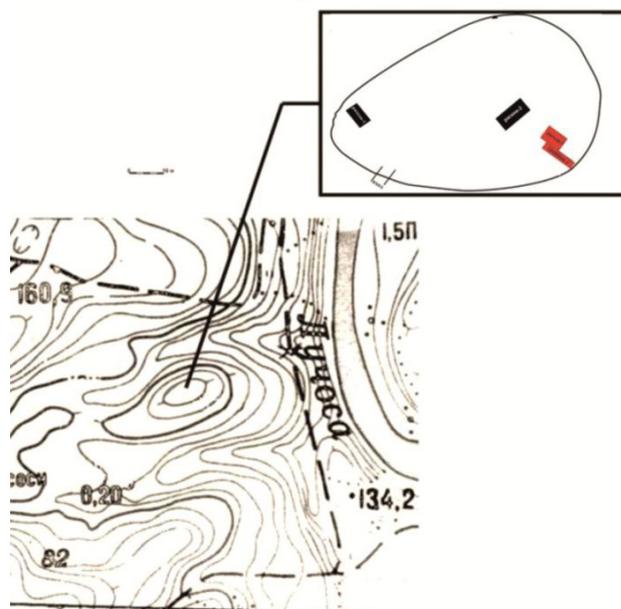

Рис. 1. План городища Бороники с локализацией раскопов 1–3 и траншеи – 1 (2019–2021)

диональном направлении, ориентирована стенами по сторонам света с небольшим отклонением. Мощность культурного слоя варьировала от 0,33 м до 0,55 м.

Раскоп 3 (24 м²) располагался в 9 м западнее раскопа 2 на краю площадки. Толщина культурных отложений не превышала 35–50 см, в западине она достигала 0,9 м. С целью изучения оборонительных укреплений городища с южной стороны к раскопу 3 была прирезана траншея длиной 10 м при ширине 2 м. Мощность культурного слоя в ней не превышала 0,5–0,9 м, во рву – 0,9 м.

Таким образом, общая площадь, изученная на городище Бороники за годы исследований, составляет 240 м². Накопленная источниковая база позволяет нам дать предварительную характеристику памятника и определить его культурную принадлежность.

Стратиграфия и хронология культурного слоя.

На исследованных участках выделено три стратиграфических горизонта, соответствующие трем хронологическим периодам. Напластования верхнего горизонта присутствуют во всех раскопах. Слой – 2 зафиксирован на краю площадки и на ее склоне в раскопе 1, на дне западины (раскоп 3 и траншея). Древнейший горизонт (стратиграфический слой – 3) удалось проследить лишь в заполнении рва в раскопах 1,3 и в выброшенном при его рытье грунте.

Стратиграфический слой – 1 – супесь серого цвета, не содержащая примесей, и довольно рыхлая по структуре. Мощность слоя в центральной части поселения колеблется от 0,33 до 0,55 м, ближе к склонам увеличивается до 0,5–0,8 м. В раскопах 1–2 целост-

ность слоя нарушена многочисленными перекопами и воронками военного времени. В раскопе 1 данный слой отделен от нижележащего линзами красной глины, толщина их составляет 6–12 см. Местами глину перекрывает тонкая прослойка желтого песка (3–5 см).

В раскопе 3 и в северной части траншеи у нижней границы слоя – 1 зафиксирована западина, врезанная в материковый грунт на 0,45 м. По форме она напоминает постройку размерами 3,9×5,4 (?) м, ориентированную углами по сторонам света. Заполнена западина гумусом серого цвета, в котором встречены жатвенный нож (рис. 4:14), посоховидная булавка (рис. 4:2), обломок круглодротового браслета (рис. 4:16), более 130 фрагментов керамики (рис. 3:8–14), куски глиняной обмазки стен. К сожалению, отсутствие в раскопе соединительных углов не позволяет интерпретировать западину как объект.

В нижней части слоя – 1 во всех раскопах встречаются бесформенные развалы камней, возможно, остатки очагов. Камни лежат свободно и не связаны между собой, их размеры от 5–6 до 11 см в поперечнике. При расчистке развалов между камнями встречена немногочисленная керамика.

Хронологические индикаторы стратиграфического слоя – 1 сконцентрированы в центральной и северо-восточной части площадки (раскопы 2 и 3, траншея) в основном ближе к нижней границе слоя.

Жатвенные ножи с коротким черенком (2 экз.), к сожалению, сохранились фрагментарно (рис. 4:14, 16). Длина лезвия относительно целого экземпляра – 8,5 (+?) см, рукояти – 5 см. Близкие по форме ножи,

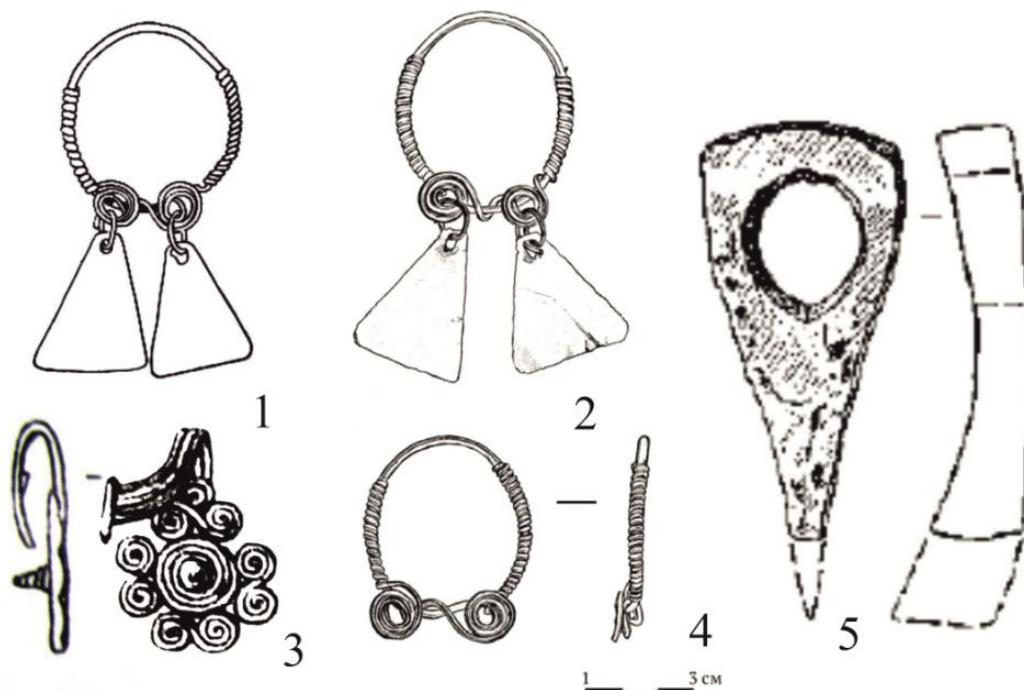

Рис. 2. Артефакты из раскопок Г.В. Штыхова: 1, 2, 4 – височные кольца из клада; 3 – умбонovidная подвеска; 5 – топор «скифского типа» (1, 4 – рисунки В.Н. Тарасевич, В.М. Воронина; 2, 3 – рисунки Г.В. Штыхова; рисунок В.И. Шадыро)

по классификации Р.С. Минасяна, датируются I–IV вв. н.э. [5, рис. 2:1–10]. Такие ножи известны главным образом в днепровской части днепро-двинской культуры, в культуре штрихованной керамики [6, с. 80, рис. 46]. До некоторой степени близки им так называемые кривые ножи из городища Подгай в Верхнем Подвинье [7, рис. 42]. Подобные ножи были встречены и в нижних слоях городищ Витебского Подвинья (Кострица, Камень, Новое Село, Загорцы).

Серп со слабо изогнутым клинком, переходящим в черешок и изогнутой спинкой. Переход лезвия в черешок оформлен в виде уступа, рабочая часть лезвия слегка вогнута (рис. 4:17). Длина сохранившейся части лезвия 11 (+?) см, черенка – 4 см. По мнению Р.С. Минасяна, эти серпы появляются в днепро-двинском ареале на рубеже нашей эры и бытуют до V–VI вв. [5, с. 77–78, рис. 3].

Вток железный относится к комплексу вооружения. Это втульчатый конус длиной 13,5 см, внутренний диаметр втулки 1,6 см (рис. 4:12). Железные втки, правда, больших размеров известны на памятниках культуры поздней штрихованной керамики (Оздятичи, Лабенщина) [8, с. 83].

Звено двусоставных кольчатых удил (край обломан) изготовлено из железного прута диаметром 8 мм с загибающимися в кольца концами (рис. 4:18). Длина изделия 13,5 см. Удила встречаются нечасто на поселениях I тыс. н.э. (Зароново, Дорохи, Прудники, Ивань, Демидовка, Слобода–Глушица и др.) [8, с. 84; 9, рис. 15. П. 37–39; 10, с. 60]. По мнению В.В. Седова, двучастные удила на территорию Подвинья

и Верхнего Поднепровья могли попасть с запада с ареала распространения пшеворских и вельбарских древностей [11, с. 62].

Посоховидные булавки (4 экз.) по форме головки отнесены к трем типам: украшения с прямым стержнем, край которого утончен и закручен сбоку в небольшую петельку, образующую головку булавки (тип 1); со скрученной в спираль головкой (тип 2) и булавка с подтреугольной головкой (тип 3).

Булавки с петельчатой головкой (рис. 4:2,3) известны с эпохи поздней бронзы, наибольшее распространение данный тип получил в V–IV вв. до н.э. на территории Правобережной Украины [12, с. 18]. Вполне вероятно, что традиция их ношения была заимствована у племен, населявших правобережье Среднего Поднепровья.

Железные булавки с неплотно скрученной в двухвитковую спираль головкой (рис. 4:10) известны на городищах милоградской культуры во второй половине VII – первой половине VI в. до н.э. [13, с. 61]. Позднее они встречаются у населения полесского варианта зарубинецкой культуры [14, с. 56], в связи с чем М.И. Лошенко высказывает предположение об их повторном распространении [13, с. 196]. В древностях днепро-двинской культуры подобные застезки относят к последним векам до н.э. – первым векам н.э. На поселениях дяковской культуры они получают распространение с III–II вв. до н.э. [15, с. 45].

Булавка с изогнутым в верхней части стержнем круглого сечения и подтреугольной головкой, расположенной симметрично над осью изделия (рис. 4:2).

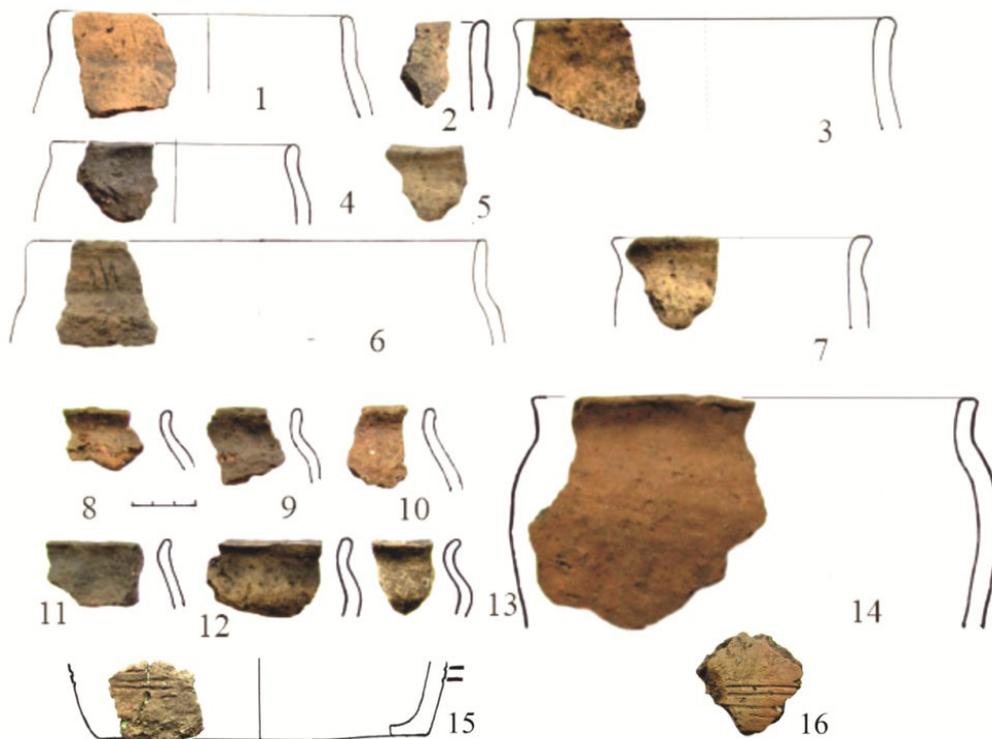

Рис. 3. Керамика из верхнего слоя (стратиграфический горизонт – 1) на городище Бороники

Длина застежки – 7,2 см. По наблюдениям А.М. Медведева, на территории Витебского Подвинья посоховидные булавки получают распространение не ранее рубежа эр – I в. н.э. [16, с. 180–181].

Фрагмент круглодротового браслета (рис. 4:15), обломки лезвий топоров (рис. 4:5,9), ножей (рис. 4:6), шилья и т.д. также присутствуют в верхнем стратиграфическом слое, однако, ввиду широких рамок бытования либо из-за фрагментарности, не привлекались в качестве хронологических индикаторов.

С верхним стратиграфическим слоем следует связывать клад височных колец с витыми щитками и миниатюрными трапециевидными подвесками (комплект из двух колец и дужка от третьего), который Г.В. Штыхов предварительно датировал VI–VIII вв. (рис. 2: 1–2, 4). При этом исследователь пишет, что керамики моложе IV–V вв. н.э. на городище не обнаружено, что подтверждено и нашими исследованиями [3, с. 52]. Поиск прямых аналогий украшениям бороникского клада, к сожалению, пока не дал результатов. Детальный анализ клада из Бороник был сделан В.Н. Тарасевич, В.М. Васильевым [17, с. 64–71]. Исследователи установили, что орнаментальные мотивы, использовавшиеся при изготовлении височных колец, были широко распространены в лесной и лесостепной зонах Центральной и Восточной Европы во время Великого переселения народов. По их мнению, кольца можно

датировать промежутком времени с конца V до конца VII – начала VIII в. [17, с. 70].

Однако не следует забывать о сопутствующем кладу вещевом материале: нож с горбатой спинкой (в лесной полосе Восточной Европы они доживают до IV–V вв.) [18, с. 69], два каменных клиновидных топора, боченковидное пряслице и обломки днепродвинской керамики. При этом Г.В. Штыхов подчеркивает: «Никаких стратиграфических прослоек культурный слой здесь не имеет и представляет собой сплошную черную массу земли», т.е. следы более позднего сокрытия клада им не зафиксированы [3, с. 19]. Думаем, здесь следует вспомнить точку зрения Л.Д. Поболя, относившего клад височных колец из Бороник к кругу зарубинецких древностей [19, с. 134].

Малые керамические формы представлены *глиняными пряслицами* битрапециевидной формы (2 экз.). Они имеют плоскую верхнюю и нижнюю площадки, боковые стенки прямые либо немного вогнуты, центральное ребро оттянуто и слегка скругленно. Высота пряслиц равна половине диаметра и, как правило, равна диаметру внутреннего канала. Подобные пропорции характерны для большинства усеченно-конических пряслиц из Абидни во второй четверти I тыс. н.э. [20, с. 209, рис. 11; 39, с. 107].

В керамическом комплексе стратиграфического слоя – I доминирует гладкостенная профилированная

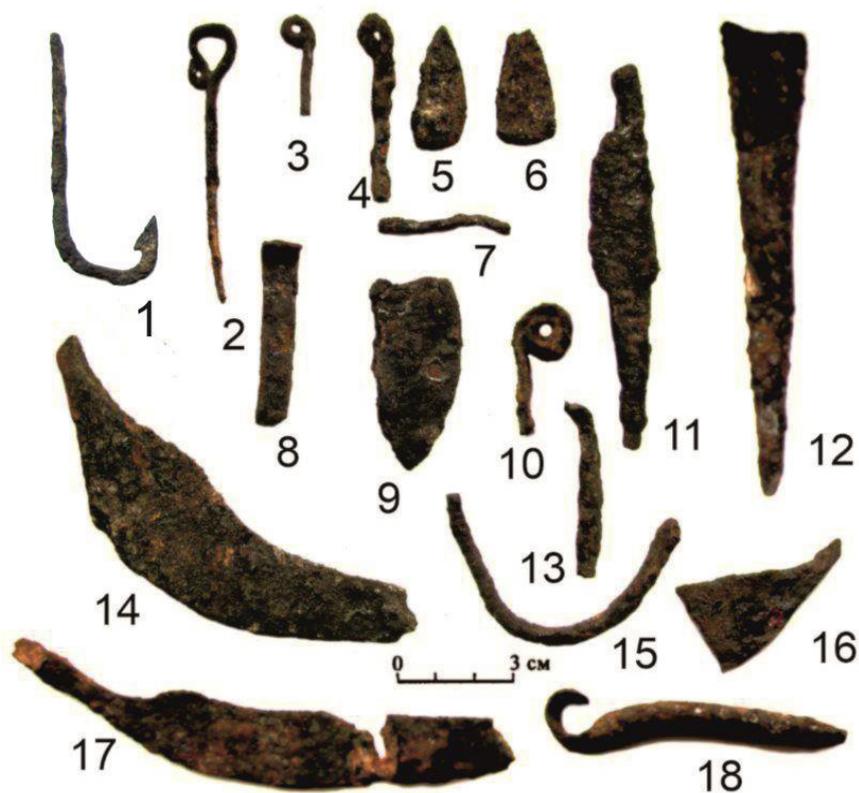

Рис. 4. Железные изделия из раскопов 1–3 и траншеи на городище Бороники Витебского района: 1 – рыболовный крючок; 2–4, 10 – посоховидные булавки; 5–6, 9 – топоры (фрагменты); 7–8, 13 – фрагменты железных изделий; 11 – нож; 12 – вток; 14, 16–17 – жатвенные ножи; 15 – браслет железный; 18 – двусоставных удил (фрагмент)

керамика, характерная для смоленского варианта днепро-двинской культуры, присутствуют немногочисленная керамика баночных форм, типичная для позднего этапа днепро-двинской культуры, встречаются фрагменты сосудов с ребром, являющиеся визитной карточкой культуры штрихованной керамики (рис. 3:1–14). Штрихованная посуда составляет 8,2%, фрагменты керамики с отпечатком текстиля и с расчесами единичны (рис. 3: 15–16).

Судя по концентрации шлаков, обломкам домниц и ошлакованной керамики, собранным в центральной и северной частях площадки городища, можно предположить существование здесь мастерских по обработке железа.

Таким образом, анализ вещевых комплексов, имеющих относительно узкие временные рамки бытования, позволяет отнести стратиграфический слой – 1 к рубежу эр – второй четверти I тыс. н.э.

Стратиграфический слой – 2 – супесь темно-серого, почти черного цвета из-за содержащихся в ней зольных включений, зафиксирована в раскопах 1,3 и в траншее. В раскопе 1 от верхнего слоя он отделен прослойкой красной глины и песка. Здесь слой плавно спускается по склону, заполняет ров и горизонтальную площадку, образовавшуюся, вероятнее всего, в процессе эскарпирования склона городища. Мощность слоя – 2 на склоне возрастает до 0,2–0,4 м (рис. 7:1).

В раскопе – 3 и в северной части траншеи данный слой обнаружен в нижней части западины, здесь удалось зафиксировать контуры сгоревшего объекта – 1.

Объект ориентирован стенами по сторонам света с отклонением 26° против часовой стрелки. От сооружения сохранилась северная и часть западной стен и образующий их угол. Размеры вошедшей в зону исследований части постройки были не менее 4,0×5,1 (?) м. Отсутствие столбовых ям по периметру объекта может указывать на срубную конструкцию стен, а толщина пласта внутри строения (от 20 до 35 см) – на углубленный в грунт нижний венец.

В заполнении найдены два пряслица с боченковидными стенками (рис. 5:1,2), рыболовный крючок (рис. 4:1), обломок лезвия топора (рис. 4:9). Пряслица средних размеров (30–36 мм), соотношение диаметра к высоте 2:1. У одного маховичка оба основания орнаментированы насечками, а боковая поверхность – ромбами (рис. 5:2). Из данного объекта происходит 183 фрагмента керамики, среди которой обломки штрихованных сосудов составляют 12,6% (рис. 6).

Вне объекта в стратиграфическом слое – 2, наряду с гладкостенной керамикой, встречается штрихованная (12,1%) и текстильная посуда (3,1%). Несколько венчиков отнесено к т.н. «керамике милогроидного облика» (рис. 6:11), о находке подобной керамики упоминает и Г.В. Штыхов [4, с. 231]. Из индивидуальных находок найдены два костяных предмета – тупик и кость со следами обработки (рис. 5:4,5).

Датирующих вещей во время раскопок городища в 2019–2021 гг. не обнаружено, поэтому в качестве

хронологических индикаторов мы привлекли две вещи, найденные Г.В. Штыховым в нижнем слое в раскопе 1972 г.

Топор «скифского типа» длиной 13,5 см имел ширину лезвия 3,1 см, диаметр проушного отверстия – 3,2 см (рис. 2:5). Топоры «скифского типа» встречены при раскопках городищ Новые Батеки, Холмец, где Шмидт их датирует IV в. до н.э. [6, табл. 19:1,3]. Подобный топор происходит из Горошковского клада, уточненное время сокрытия клада С.Е. Рассадин относит ко II в. до н.э. [21, с. 37]. В.И. Шадыро считает, что на территории Подвинья данный тип топоров получил распространение не ранее первого века до н.э. (Кубличи, Бороники, Замошье) (9, с. 52, рис. 31:1–3).

Подвеска умбовидная из бронзы найдена в предматериковом слое, вместе с топором «скифского типа» (рис. 2:5). В центре небольшого диска (диаметр 1,7 см) имеется узкий выступ конической формы, отдаленно напоминающий умбон, край щитка декорирован крестообразно расположенными волютами. Изогнутый в виде петли плоский стержень состоял из трех тонких проволочек, по внешнему краю имел ограничитель. Единственный декоративный элемент дужки – спиралевидный завиток над верхней волютой щитка (рис. 2:3). Подвеска отлита по восковой модели в два приема. Ажурный стержень изготавливался отдельно, а затем припаивался к центру щитка

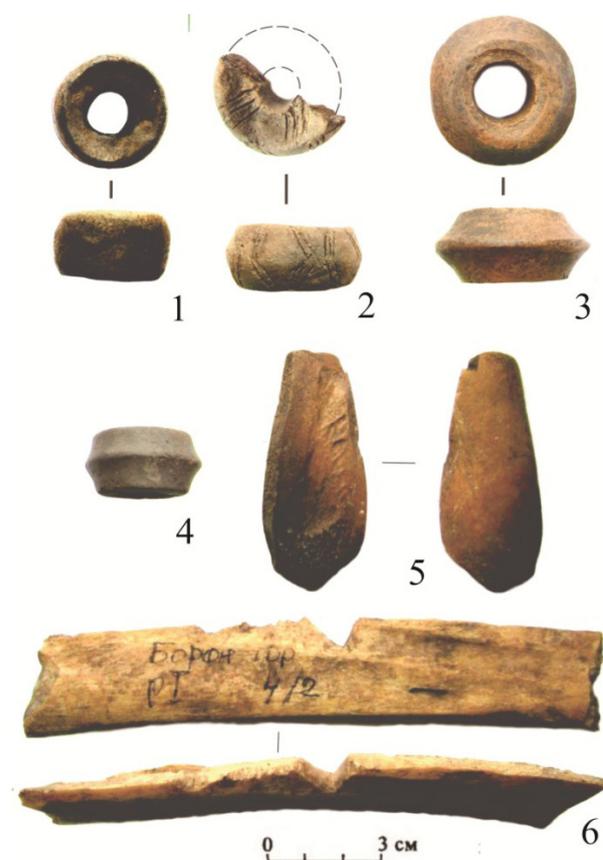

Рис. 5. Глиняные пряслица (1–4) и костяные изделия (5–6) из культурного слоя городища Бороники

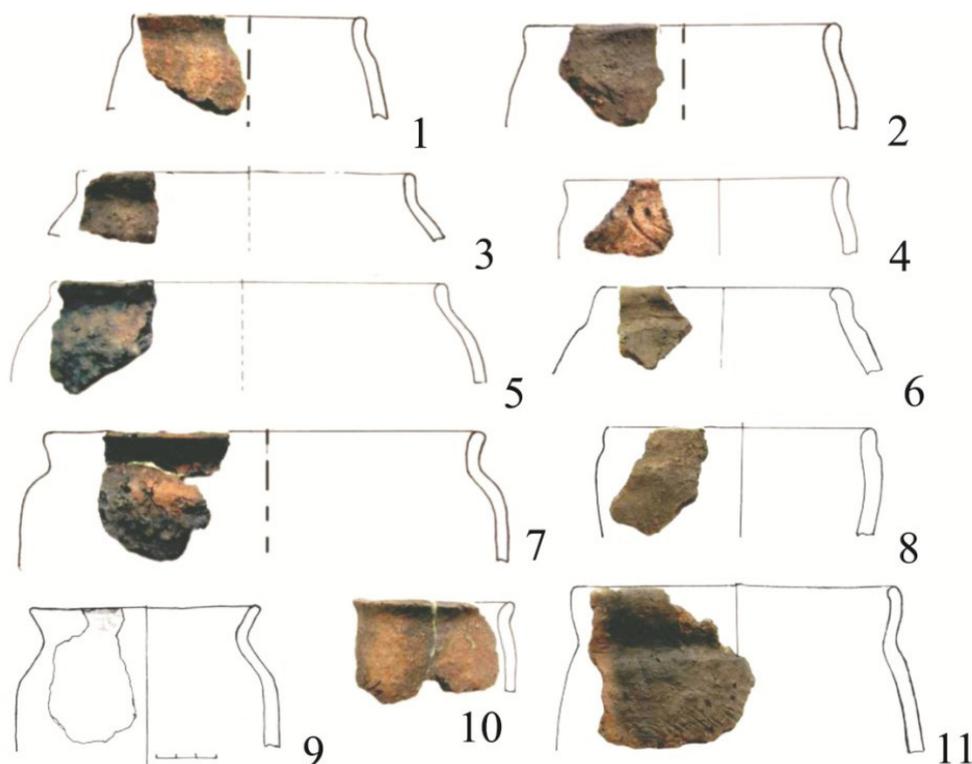

Рис. 6. Керамика из стратиграфического слоя – 2 и объекта – 1 на городище Бороники

с обратной стороны. По предположению Н.А. Кренке, подобные подвески могли быть результатом синтеза скифских серег и более сложной формы височных украшений, характерных для лесной полосы Восточной Европы [22, с. 81].

Наша датировка слоя – 2 опирается на хронологию вышеописанных артефактов и на единственный результат радиоуглеродного анализа сгоревших конструкций у нижней границы слоя – 2500 ± 50 лет¹. Условно данный слой можно отнести к середине – третьей четверти I тыс. до н.э.

На площадке городища четко фиксируется тонкая прослойка пожара (2–5 см), перекрывающего материк. В заполнении рва (раскоп 1) мощность зольно-угольного слоя возрастает до 30–35 см, в нем присутствуют остатки сгоревших бревен от первоначальных укреплений, довольно много костей животных, керамика.

Пожар перекрывает сверху *стратиграфический слой* – 3, который зафиксирован на краю площадки и во рву. Это тонкий слой гумуса светло-серого цвета, перемешанного с пылеватым материковым песком и золой. Мощность его не превышает 8–12 см. В раскопе 1 данный слой уходит вниз по склону площадки и выклинивается за древним рвом. Этот же слой прослежен на дне западины в раскопе 3 и в заполнении рва на юго-восточном краю площадки (траншея 1). Мощность его на площадке не более 10–15 см, во рву – до 40 см.

Вещевой материал слоя – керамика (108 фрагментов), среди которой встречено десять штрихованных стенок (9,3%) и шесть текстильных (5,6%).

Временем гибели слоя – 3 является вышеуказанная радиоуглеродная дата, которая укладывается во временной интервал VIII–VI вв. до н.э.

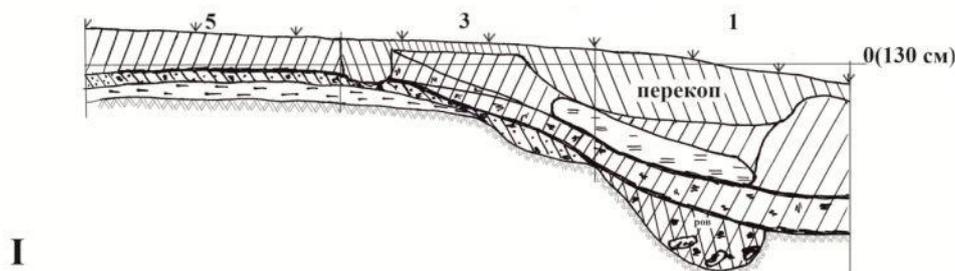
Фортификация городища. В северо-западной и юго-восточной частях площадки исследованы небольшой по протяженности (3,1 и 2,0 м) участки рва и остатки оборонительной стены из частокола. Неглубокий ров (0,4–0,6 м) шириною 1,2–1,4 м был вырыт на склоне городища. Со стороны площадки у верхнего обреза рва в землю были вбиты столбы диаметром 40–60 см на глубину 0,7–0,8 м, расстояние между ними не превышало 0,5–0,7 м. Выброшенный при рытье рва грунт использовали для укрепления нижней части столбов ограды. Подобные поселения Е.А. Шмидт относит к полуукрепленным [6, с. 27].

Верхняя часть рва в раскопе 1 на глубину до 0,4 м заполнена черным зольным слоем, содержащим куски сгоревших бревен и угли. Ниже пожарища зафиксирован древнейший слой светло-серой окраски мощностью середины I тыс. до н.э.

Остатки более поздних укреплений исследованы Г.В. Штыховым в северной части площадки (раскоп 1972 г.) и в обнажениях с южной стороны городища. Насыпь вала высотой 1,0 м была возведена из культурного слоя на напластованиях черного цвета, соответствующих стратиграфическому слою – 2 [3, с. 53]. В насыпи среди немногочисленных фрагментов

¹ Анализ проведен в лаборатории РАИМК, образец Ле-12120

Бороники — 2020. Городище. Раскоп 1.
Профиль юго-западной стенки

Бороники — 2021. Городище. Траншея — 1. Профиль восточной стенки

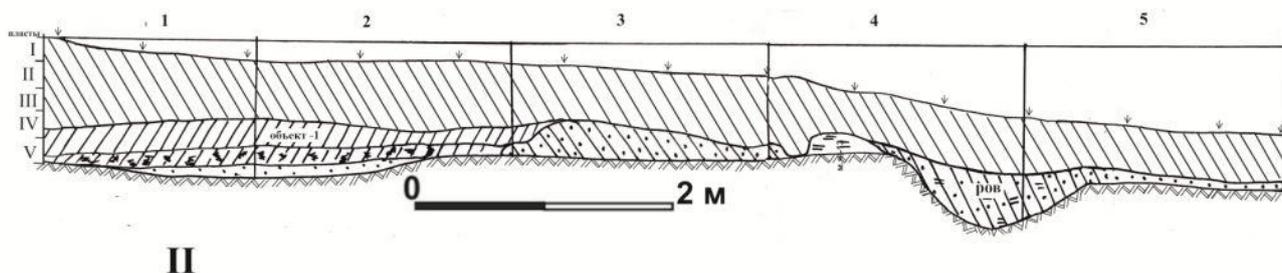

Рис. 7. Разрезы исследованных участков древнего рва по краю площадки городища Бороники: I – северо-западный склон площадки (раскоп 1); II – юго-восточный склон площадки (траншея 1)

горшков встречается керамика с изломом при переходе от венчика к тулову (т.н. милогроидной формы), в подсыпке насыпи выявлена гончарная керамика с линейным орнаментом X века [4, с. 281].

Заключение. Детальное изучение стратиграфии и хронологии культурного слоя позволяет нам в общих чертах воссоздать основные этапы существования городища. От первоначального поселка сохранились сгоревшие деревянные конструкции в заполнении рва и столбовые ямы от стоящего по краю площадки частокла. Судя по радиоуглеродной дате, гибель раннего поселка произошла в VIII–VI вв. до нашей эры. Вещевой комплекс из слоя пожара и предшествующего ему стратиграфического слоя – 3 представлен исключительно керамикой, среди которой преобладает гладкостенная посуда профилированных форм, штрихованная керамика составляет 9,2%, текстильная 5,6%. Как долго после пожара площадка оставалась незаселенной, установить пока довольно сложно. Отдельные артефакты из предматерикового слоя можно отнести ко второй половине I тыс. до н.э.: топор «скифского типа», бронзовая умбоновидная привеска. Все они найдены в закрытом комплексе – столбовой постройке небольших размеров. Данному периоду жизни поселения соответствует стратиграфический слой – 2. Присутствие в слое древностей южного круга, сосудов милогроидного облика и значительное количество штрихованной керамики дает основание предположить активное освоение региона как днепро-двинцами со Смоленского Поднепровья, так и штриховиками.

Верхний слой зафиксирован на всей площадке городища. Древний ров в юго-восточной части городища к этому времени был засыпан, в результате чего площадка расширилась на 2–3 м. С северной и южной сторон городище укрепили короткими земляными валами, насыпи которых были возведены из культурного слоя. Напластования последнего периода жизни на поселении содержат материалы, временные рамки бытования которых не выходят за пределы первой половины I тыс. н.э. Г.В. Штыхов считает, что во второй половине тысячелетия городище использовалось как убежище [4, с. 281].

Присутствие в керамическом комплексе наряду с днепро-двинской посудой значительного количества штрихованной и текстильной керамики позволяет предположить смешанный состав населения городища.

Литература

1. Алексеев, Л.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Прибалтийского отряда Прибалтийской комплексной экспедиции летом 1959 г. / Л.В. Алексеев // Центральный научный архив НАН Беларуси. Фонд археологической научной документации. – Минск, 1960. – Д. № 189. – 39 с.: ил.
2. Штыхов, Г.В. Отчет об археологических исследованиях в Витебской области и Логойске в 1965 г. / Г.В. Штыхов // Центральный научный архив НАН Беларуси. Фонд археологической научной документации. – Минск, 1974. – Д. № 259. – 48 с.: ил.
3. Штыхов, Г.В. Отчет об археологических исследованиях Полоцко-Витебского отряда в 1972 г. / Г.В. Штыхов //

- Центральный научный архив НАН Беларуси. Фонд археологической научной документации. – Минск, 1973. – Д. № 413. – 86 с.: ил.
4. Штыхаў, Г. Вынікі даследвання гарадзішча Баронікі пад Віцебскам / Г. Штыхаў // Гістар.-археал. зборнік. – 2007. – Вып. 23. – 271 с.
 5. Минасян, Р.С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья / Р.С. Минасян // Археол. сборник Гос. Эрмитажа. – 1978. – № 19. – С. 74–85.
 6. Шмидт, Е.А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепродвинские племена (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) / Е.А. Шмидт. – М.: Прометей, 1992. – 207 с.
 7. Короткевич, Б.С. Пять вариантов днепро-двинской культуры / Б.С. Короткевич, А.М. Мазуркевич // Петербург. археол. вестн. – 1992. – Вып. 2. – С. 63–82.
 8. Егорейченко, А.А. Культуры штрихованной керамики / А.А. Егорейченко. – Минск: БГУ, 2006. – 207 с.
 9. Шадыро, В.И. Ранний железный век Северной Белоруссии / В.И. Шадыро. – Минск: Наука и техника, 1985. – 126 с.
 10. Лопатин, Н.В. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н.э. / Н.В. Лопатин, А.Г. Фурасев // Археология славян и их соседей / РСМ. – 2007. – Вып. 8. – Москва: Ин-т археологии РАН. – 251 с.
 11. Седов, В.В. Белорусское Подвинье и Смоленское Поднепровье в период Великого переселения народов / В.В. Седов // Российская археология. – 1998. – № 2. – С. 54–77.
 12. Петренко, В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. / В.Г. Петренко. – М.: Наука, 1978. – А.М. 144 с. (САИ. Вып. Д4–5).
 13. Лошенко, М.И. Городища милоградской культуры на территории Беларуси / М.И. Лошенко. – Минск: МФЦП, 2011. – 408 с.
 14. Дробушевский, А.И. Зарубинецкая культура Белорусского Поднепровья / А.И. Дробушевский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. / О.Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О.Н. Левко, В.Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2016. – Кн. 1. – (Славянские древности Беларуси). – С. 56.
 15. Смирнов, К.А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) / К.А. Смирнов // Дьяковская культура; под ред. Ю.А. Краснова. – М.: Наука, 1974. – С. 7–89.
 16. Медведев, А.М. Посоховидные булавки / А.М. Медведев // Гістар.-археал. зборнік. – 1995. – № 7. – С. 172–201.
 17. Тарасевич, В.Н. Клад височных колец из городища Бороники (Витебск) / В.Н. Тарасевич, В.М. Васильев // Журн. Беларус. гос. ун-та. История. – 2020. – № 3. – С. 64–71.
 18. Минасян, Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья / Р.С. Минасян // Археологический сборник ГЭ. – 1980. – № 21. – С. 68–84.
 19. Поболь, Л.Д. Археологические памятники Белоруссии: Железный век / Л.Д. Поболь. – Минск: Наука и техника, 1983. – 456 с.
 20. Ильютик А.В. Пряслица второй четверти I тыс. н.э. с поселения Абидня // МАБ. – 2005. – Вып. 9: Древности Белоруссии (железный век и средневековье). – С. 106–111.
 21. Рассадин, С.Е. Милоградская культура: ареал, хронология, этнос / С.Е. Рассадин. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2006. – 106 с.
 22. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН, 2011. – 548 с.

Поступила в редакцию 15.05.2024